

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4721-е заседание

Среда, 19 марта 2003 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Фаль (Гвинея)

Члены:

Ангола	г-н Элдер Лукаш
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-н Вальдес
Китай	г-н Ван Инфань
Франция	г-н Галузо де Вильпен
Германия	г-н Фишер
Мексика	г-н Агилар Синсер
Пакистан	г-н Акрам
Российская Федерация	г-н Иванов
Испания	г-н Ариас
Сирийская Арабская Республика	г-н Аш-Шараа
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-французски*): Я должен проинформировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ирака, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н ад-Дури (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-на Ханса Бликса.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Бликса занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 своих временных правил процедуры представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-на Густаво Слаувинена.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Слаувинена занять место за столом Совета.

Я приветствую присутствие на этом заседании Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Кофи Аннана.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

Сначала я предоставляю слово Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Г-н Бликс (*говорит по-английски*): Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) была создана на основании резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности и получила возможность вернуться в Ирак и проводить инспекционную работу почти три года спустя.

Может показаться странным, что мы представляем проект программы работы лишь сейчас, после проведения инспекций в течение уже трех с половиной месяцев. Однако имелись веские основания для того, что Совет пожелал выделить нам время после начала проведения инспекций для разработки этой программы. В течение месяцев наращивания наших ресурсов в Ираке, Ларнаке и Нью-Йорке и в ходе инспекционной работы в Ираке мы — что и было нашей задачей — получили много информации, полезной для разработки нашей программы работы и для отбора ключевых остающихся задач разоружения. Было бы трудно подготовить такой проект, не располагая такими знаниями и практическим опытом.

Временные сроки, предусмотренные резолюцией 1284 (1999), как мы понимаем, означают, что программа работы должна быть представлена Совету для утверждения не позднее 27 марта. Идя навстречу пожеланиям членов Совета, мы подготовили проект программы работы и распространили его уже в понедельник на этой неделе. Хочу заметить, что в тот же день мы вместе с другими подразделениями Организации Объединенных Наций были вынуждены отдать распоряжение о выводе всех наших инспекторов и других международных сотрудников из Ирака.

Естественно, мне грустно сознавать, что три с половиной месяца работы в Ираке не дали необходимых гарантий или заверений по поводу отсутствия в Ираке оружия массового уничтожения или других запрещенных средств, что нам не было выделено больше времени для продолжения инспекций и что военные действия представляются теперь неминуемыми.

В то же время я испытываю чувство облегчения в связи с тем, что вчера удалось вывести из Ирака весь международный персонал Организации Объединенных Наций, в том числе сотрудников ЮНСКОМ и Международного агентства по атомной энергии. Я отмечаю, что иракские власти оказывали полное сотрудничество в достижении этой цели и что вывод наших сотрудников в Ларнаку был осуществлен в условиях безопасности и упорядоченности. Часть секретного оборудования также была перевезена в Ларнаку, в то время как другое оборудование осталось на месте, а наши помещения в Багдаде были опечатаны. Часть группы инспекторов останется на короткий срок в Ларнаке, чтобы подготовить доклады об инспекциях. Другие специалисты, которые входят в наш реестр обученного персонала, вернутся домой на предыдущие должности и в случае необходимости могут вновь привлекаться к работе.

Теперь я хотел бы высказать ряд конкретных замечаний, касающихся проекта программы. Мне известны выдвигавшиеся идеи о том, что конкретные группы разоруженческих вопросов можно было бы разрешить в конкретные сроки. Программа не предполагает такой подход, когда, мы, скажем, должны будем рассматривать и решать проблемы сибирской язвы и VX в марте, а проблемы беспилотных летательных аппаратов — в апреле. До настоящего времени мы проводили свою работу широкомасштабно и не упускали из поля зрения никаких проблем, связанных с разоружением. Однако очевидно, что Совет может выделить несколько вопросов, подлежащих решению в конкретные временные сроки, точно так же, как в проекте программы, предложенной вашему вниманию, отображено 12 ключевых задач, прогресс в отношении которых может отразиться на оценке Советом степени сотрудничества со стороны Ирака согласно резолюции 1284 (1999). Какой бы подход ни был избран, результаты будут зависеть от активного сотрудничества со стороны Ирака по вопросам существа.

Позвольте добавить, что в моем последнем докладе я уже комментировал информацию, которая была предоставлена Ираком по целому ряду нерешенных вопросов. С тех пор Ирак направил еще несколько писем по таким вопросам. Эти усилия со стороны Ирака необходимо признать, но, как я отмечал, выступая в Совете 7 марта, ценность такой информации необходимо подвергнуть трезвой оценке. На настоящий момент наши эксперты пришли к выводу, что по вопросам существа представлена лишь ограниченная новая информация, которая может помочь разрешению остающихся вопросов.

Согласно резолюции 1284 (1999) программа работы ЮНМОВИК должна быть представлена Совету на утверждение. Однако я хочу заметить, что тот факт, что программа, которая была разработана и подготовлена для осуществления силами расширенного состава инспекторов ЮНМОВИК и других ресурсов, развернутых в Ираке, похоже, будет иметь лишь ограниченное практическое значение в нынешней ситуации.

ЮНМОВИК является вспомогательным органом Совета Безопасности. До тех пор, пока Совет Безопасности не примет новое решение в отношении роли и функций Комиссии, предыдущие резолюции остаются в силе в такой степени, в какой это практически осуществимо. Очевидно, теперь Совету следует рассмотреть следующие шаги.

Я надеюсь, что в ходе дальнейших обсуждений Совет будет помнить о том, что в лице персонала ЮНМОВИК он располагает уникальным коллективом международных экспертов, которые привержены Организации Объединенных Наций и которые прошли подготовку в качестве инспекторов в области оружия массового уничтожения. Хотя в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) имеется большой департамент опытных инспекторов по ядерному оружию, никакие другие международные организации не имеют подготовленных инспекторов в области биологического оружия и ракет. В секретариате ЮНМОВИК также имеется персонал, который обучен методам анализа как в области конкретных дисциплин, так и в области широкой тематики распространения оружия массового уничтожения, и знаком с ними. Ввиду того, что распространению такого оружия уделяется все больше внимания, этот потенциал может оказаться ценным для Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Генерального директора МАГАТЭ г-ну Густаво Злаувинену.

Г-н Злаувинен (*говорит по-английски*): Я имею честь сообщить членам Совета Безопасности о том, что Генеральный директор МАГАТЭ представил сегодня программу работы МАГАТЭ в соответствии с пунктом 7 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности.

Как может видеть Совет, программа работы не нуждается в пояснениях, и Генеральный директор в любое время в будущем готов обсудить с Советом программу работы МАГАТЭ, если Совет решит так поступить.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово членам Совета, я хотел бы напомнить о достигнутой нами договоренности, а именно о том, что все участники должны ограничить свои выступления максимум семью минутами, чтобы Совет мог эффективно провести работу в установленные сроки.

Сейчас я предоставляю слово вице-канцлеру и министру иностранных дел Германии Его Превосходительству г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Совета за отличную работу в это трудное время.

Совет Безопасности встречается сегодня в драматической обстановке. В этот момент миру угрожает неминуемая война в Ираке.

Совет Безопасности не может хранить молчание в этой ситуации. Сегодня более, чем когда-либо в прошлом, наша задача должна состоять в том, чтобы гарантировать его роль и сохранить его актуальность. Сегодня мы еще раз собрались в Нью-Йорке, чтобы подтвердить это.

События последних нескольких часов радикально изменили международную обстановку и привели к прекращению работы Организации Объединенных Наций на местах. Эти события вызывают самую серьезную озабоченность.

Тем не менее, я хотел бы поблагодарить г-на Бликса за его брифинг относительно программы работы. Германия полностью поддерживает его подход даже в нынешних обстоятельствах. Нам

представлена сейчас программа работы с реалистичным описанием нерешенных проблем в области разоружения. Она предусматривает четкие и убедительные руководящие принципы для разоружения Ирака мирным путем за короткий отрезок времени.

Я хотел бы подчеркнуть этот факт, в особенности сегодня. Можно разоружить Ирак мирным путем, если придерживаться этих требований с жесткими сроками выполнения. Следовательно мирные средства еще не исчерпаны. Также в силу этой причины Германия категорически отвергает надвигающуюся войну.

Мы глубоко сожалеем, что наши значительные усилия по разоружению Ирака мирными средствами в соответствии с резолюцией 1441 (2002) Совета Безопасности, по-видимому, не имеют шанса на успех. В течение последних нескольких недель в сотрудничестве с Францией и Россией мы неоднократно работали над выдвижением предложений относительно проведения более эффективного режима инспекций, состоящего из четких шагов в области разоружения, снабженных конкретными сроками; в самый последний раз это имело место 15 марта.

Другие члены Совета также представляли конструктивные предложения вплоть до последних часов ведения переговоров. Мы благодарны им за их усилия.

За последние несколько дней мы значительно продвинулись к достижению нашей общей цели, а именно, к цели эффективного противодействия угрозе, которую создает имеющееся у Ирака оружие массового уничтожения, посредством полного и всеобъемлющего контроля над вооружениями. Был достигнут значительный прогресс в области разоружения, в особенности, в последние несколько недель. Достигнут прогресс в уничтожении ракет «Ас-Самуд»: 70 из них на сегодняшний день уже уничтожено. И режим Багдада начинает, благодаря давлению, проявлять остававшиеся без ответа вопросы, касающиеся VX и сибирской язвы.

Готовность Ирака к сотрудничеству не вызвала удовлетворения. Он колебался и действовал медленно. Совет согласен с этим. Но можно ли все-таки считать это основанием для ведения войны со всеми ее ужасными последствиями?

Несомненно, в особенности в последние недели, Багдад начал сотрудничать в большей степени. Предоставление Ираком информации в распоряжение ЮНМОВИК и МАГАТЭ является шагом в правильном направлении. Багдад выполняет все больше требований, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности. Так зачем нам сейчас — в особенности сейчас — отказываться от плана разоружения Ирака мирными средствами?

Большинство членов Совета Безопасности считают, что сейчас нет никаких оснований для того, чтобы прерывать процесс разоружения, осуществляемый под наблюдением Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы отметить следующие три момента. Во-первых, Совет Безопасности не потерпел неудачу. Мы должны отвергнуть этот миф. Совет Безопасности предоставил инструменты для разоружения Ирака мирным путем. Совет Безопасности не несет ответственности за то, что происходит за пределами Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, мы должны ясно заявить о том, что в нынешних условиях политика военного вмешательства не внушает доверия. Наши народы ее не поддерживают. Не потребовалось бы больших усилий, чтобы сохранить единство Совета Безопасности. Смена режима военными средствами не предусматривается Уставом Организации Объединенных Наций.

В-третьих, мы должны сохранить режим инспекций и одобрить программу работы, поскольку и то, и другое потребуются нам по окончании военных действий. Резолюции 1284 (1999) и 1441 (2002) по-прежнему остаются в силе, хотя, возможно, потребуются некоторые коррективы.

Германия убеждена в том, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны и впредь играть центральную роль в иракском конфликте. Это имеет решающее значение для мирового порядка, и так должно быть и в дальнейшем. Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в сохранении мира и стабильности и мирном согласовании интересов в нынешнем и будущем мире. Никто не заменит ее в качестве хранителя мира.

Совет Безопасности несет главную ответственность за мир во всем мире и за международную безопасность. Переговоры по вопросу об иракском кризисе, за которыми в последние несколько недель и месяцев следили миллионы людей во всем мире, показали, насколько актуальна и незаменима миротворческая роль Совета Безопасности. Альтернативы этому нет.

Нам по-прежнему необходим эффективный международный режим нераспространения и разоружения. Он может устранить опасность распространения оружия массового уничтожения путем использования разработанных в ходе этого процесса инструментов, для того чтобы сделать мир более безопасным. Организация Объединенных Наций является единственной правильной структурой для осуществления этого. Никто не может всерьез считать, что разоруженческие войны являются методикой будущего.

У нас вызывают серьезную озабоченность гуманитарные последствия войны в Ираке. Наша задача состоит в том, чтобы сделать все возможное для предотвращения гуманитарной катастрофы. Генеральный секретарь представит предложения по данному вопросу. Вчера Совет Безопасности заявил о своей готовности рассмотреть эти предложения. Через Программу «Нефть в обмен на продовольствие» Организация Объединенных Наций обеспечила 60 процентов иракского населения продовольствием. Этот опыт необходимо использовать и в будущем.

Большинство населения Германии и Европы крайне обеспокоено надвигающейся войной в Ираке. Наш континент слишком часто подвергался ужасам войны. Те, кто знаком с нашей европейской историей, понимают, что мы живем не на Венере, а скорее являемся теми, кому удалось выжить на Марсе. Война ужасна. Это огромная трагедия для тех, кто затронут ею, и для всех нас. К ней следует прибегать лишь в качестве самого последнего средства, когда все мирные варианты до конца исчерпаны.

Тем не менее за последние несколько лет Германия согласилась с необходимостью войны в двух случаях, поскольку все мирные пути оказались безуспешными.

Германия плечом к плечу со своими союзниками сражалась в Косово в целях предотвращения

массовой депортации албанского населения и неминусового геноцида. Мы поступили аналогичным образом и в Афганистане в целях борьбы с жестокой и опасной политикой терроризма, осуществляемой режимом «Талибан» и движением «Аль-Каида», после жестоких и преступных нападений на правительство и народ Соединенных Штатов. И мы будем и впредь выполнять свои обязательства в отношении этой войны с терроризмом.

Однако сегодня Германия не согласна с тем, что нет альтернативы применению военной силы в качестве последнего средства. Напротив, мы полагаем, что разоружения Ирака можно добиться мирными средствами. Поэтому мы воспользуемся любой возможностью, даже малейшей, для урегулирования кризиса мирными средствами.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово министру иностранных дел Франции г-ну де Вильпену.

Г-н де Вильпен (Франция) (*говорит по-французски*): Мы проводим сегодняшнее заседание буквально за несколько часов до того, как начнут стрелять орудия, с тем чтобы не только еще раз обменяться мнениями согласно нашим соответствующим обязательствам, но и чтобы совместными усилиями наметить путь, который должен позволить нам возродить дух единства.

Я хотел бы вновь повторить позицию Франции в отношении войны, как крайнего средства, в то время, как коллективная ответственность по-прежнему является нормой. Однако как бы нам не нравился жестокий режим Саддама Хусейна, справедливо и в отношении Ирака, и в отношении всех других кризисов то, что мы вынуждены бороться вместе.

Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса, который представил свою программу работу, и г-на эль-Барадея, который был представлен сегодня, за их неустанные усилия и достигнутые результаты. Представленная ими программа напоминает нам о сохранении четкой и надежной перспективы разоружения Ирака мирными средствами. В ней предлагаются и выстроены в порядке очередности задачи в области разоружения и реальные сроки для их выполнения.

Тем самым доклад подтверждает то, о чем нам всем давно известно. Да, инспекции дают ощути-

мые результаты. Да, они обеспечивают перспективу эффективного разоружения мирными средствами и в более короткие временные сроки.

Тот путь, который мы вместе наметили в контексте резолюции 1441 (2002), по-прежнему существует. Хотя сегодня он заблокирован, мы знаем, что нам следует вернуться к нему как можно скорее.

Два дня назад Совет принял к сведению решение Генерального секретаря о выводе инспекторов и всех сотрудников Организации Объединенных Наций из Ирака. Поэтому выполнение их мандата приостановлено. В надлежащее время возникнет необходимость до конца изучить программы Ирака и завершить процесс разоружения этой страны. Тогда вклад инспекторов сыграет решающую роль.

Нельзя ошибаться на этот счет — перед нами стоит выбор между двумя концепциями мира.

Вопреки тем, кто делает выбор в пользу силы и считает, что сможет решить сложнейшую проблему мира с помощью стремительных превентивных действий, мы, наоборот, выступаем за решительные действия и долгосрочный подход, поскольку в современном мире для обеспечения нашей безопасности необходимо учитывать множество кризисов и их многочисленные аспекты, в том числе культурные и религиозные. Сегодня в международных отношениях нельзя создать ничего долговечного без диалога и проявления уважения друг другу, без неуносительного соблюдения принципов, особенно демократиями, которые должны подавать пример. Игнорирование этой реальности может привести к отсутствию взаимопонимания, возникновению радикальных взглядов и спирали насилия. Это особенно справедливо в отношении Ближнего Востока, региона, которому свойственны раскол и старые конфликты, где нашей главной целью должно стать обеспечение стабильности.

Тем, кто надеется устранить опасность распространения посредством вооруженного вторжения в Ирак, я хотел бы с сожалением напомнить о том, что они лишают себя главного инструмента для урегулирования других кризисов подобного рода. Иракский кризис позволил нам на основе режима инспекций разработать инструмент, который является беспрецедентным и может служить примером. Почему не предусмотреть на этой же основе создание новаторской постоянной структуры, разо-

руженческого органа под эгидой Организации Объединенных Наций?

Тем, кто думает, что с терроризмом можно закончить посредством тех действий, которые предпринимаются в Ираке, мы заявляем, что они могут не достичь своих целей. Применение силы в таком нестабильном регионе может лишь обострить напряженность и углубить разногласия, которые на руку террористам.

Несмотря на существующие разногласия, мы несем коллективную ответственность перед лицом этих угроз и обязаны возродить единство международного сообщества. Организации Объединенных Наций необходимо мобилизовать свои усилия в Ираке для содействия этой цели. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что существуют обязанности, которые мы должны выполнять вместе.

Во-первых, мы должны залечить раны, нанесенные войной. Война всегда сопряжена с жертвами, страданиями и потоками перемещенных лиц. Поэтому необходимо в срочном порядке подготовиться уже сейчас для оказания требуемой гуманитарной помощи. Эта насущная необходимость должна возобладать над нашими разногласиями. В этих целях Генеральный секретарь уже приступил к мобилизации усилий различных агентств Организации Объединенных Наций. Франция будет принимать всестороннее участие в наших коллективных усилиях в целях оказания помощи иракскому народу. Необходимо продолжить осуществление Программы «Нефть в обмен на продовольствие» под руководством Совета Безопасности с внесением в нее необходимых корректировок. Мы ждем от Генерального секретаря предложений на этот счет.

Далее необходимо будет обеспечить мир. Ни одна страна в одиночку не располагает средствами для построения будущего Ирака. Более того, ни одно государство не располагает необходимой легитимностью. Лишь Организация Объединенных Наций обладает юридическими и моральными полномочиями для этого. В своей работе мы должны руководствоваться двумя принципами: уважением единства и территориальной целостности Ирака и сохранением его суверенитета.

Кроме того, лишь Организация Объединенных Наций сможет создать рамки для экономического восстановления страны — рамки, которые должны будут подтвердить два дополнительных принципа:

транспарентность и разработку ресурсов страны на благо иракского народа.

Мы должны также мобилизоваться для противостояния другим угрозам, на которые необходимо реагировать сообща.

Учитывая характер этих угроз, сегодня им невозможно противостоять без наличия серьезного подхода. Например, терроризм подпитывается сетями организованной преступности; он действует там, где царит беззаконие; он процветает благодаря региональным кризисам; он пользуется существующими в мире разногласиями; и он использует все имеющиеся ресурсы — от самых простых до самых современных, от простого ножа до оружия массового уничтожения, которое ему удастся приобрести.

В этих условиях мы должны выступать с единых позиций и действовать по всем направлениям одновременно. Поэтому мы должны постоянно находиться в состоянии готовности.

Исходя из этого, Франция вновь обращается к главам государств и правительств с призывом провести заседание здесь, в Совете Безопасности, с тем чтобы противостоять серьезным вызовам, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

Давайте активизируем нашу борьбу с терроризмом. Давайте беспощадно уничтожать его сети с помощью всех имеющихся в нашем распоряжении средств: экономических, юридических и политических.

Давайте придадим борьбе с распространением оружия массового уничтожения новый импульс. Франция уже предложила главам наших государств и правительств провести неофициальную встречу в ходе следующей сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы совместными усилиями определить новые приоритеты нашей деятельности.

Давайте активизируем усилия по урегулированию региональных конфликтов, которые дестабилизируют целые регионы; я имею в виду, в первую очередь, израильско-палестинский конфликт. Как много еще страданий должны вынести народы этого региона, прежде чем мы, приложив усилие, распахнем двери в мирное будущее? Давайте не будем считать, что сложившаяся ситуация непоправима.

В мире, где угрозы асимметричны, где слабый не поддается сильному, сила убеждения, способ-

ность убеждать и способность изменять мышление значат не меньше, чем количество военных дивизий. Заменить они их не могут, но зато они являются незаменимыми инструментами влияния любого государства.

В условиях нового мира международному обществу в своих действиях совершенно необходимо руководствоваться принципами.

Первым таким принципом является соблюдение норм права. Являясь краеугольным камнем международного порядка, этот принцип должен применяться при любых обстоятельствах и тем более тогда, когда речь идет о принятии серьезнейшего решения — о применении силы. Только при таком условии применение силы может быть законным, и только при таком условии оно может привести к восстановлению порядка и мира.

Следующий принцип — защита свободы и справедливости. Мы не можем идти на компромиссы в отношении наших основополагающих идеалов. Нас будут слушать и услышат только в том случае, если мы будем руководствоваться в своих действиях идеалами самой Организации Объединенных Наций.

Последний принцип — поддержание духа диалога и терпимости. Никогда ранее народы планеты не стремились так страстно к его соблюдению. Мы должны вынудить их призыву.

Нам совершенно ясно, что Организация Объединенных Наций никогда не была столь необходима, как сегодня. Именно ей надлежит мобилизовать необходимую волю для того, чтобы решить все эти сложные задачи, ибо Организация Объединенных Наций является воплощением международного права и законности и она выступает от имени народов.

Ответом на бряцание оружием должно стать дружное укрепление духа ответственности — принятие представленным здесь, в Нью-Йорке, в Совете Безопасности, международным сообществом ответствующих решений и мер. Это в интересах всех — стран, вовлеченных в конфликт, государств и народов региона, международного сообщества в целом. Мир переживает кризис, и наш моральный и политический долг в этой связи — возродить спасительную надежду и восстановить единство.

То, как о нас будут судить грядущие поколения, будет зависеть от нашей способности решить

эту сложную задачу — решить ее во имя наших идеалов, во имя нашей общей судьбы, во имя мира.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации г-ну Игорю Иванову.

Г-н Иванов (Российская Федерация): Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, единогласно проголосовав за резолюцию 1441 (2002), взял на себя серьезную ответственность — завершить процесс разоружения Ирака. Сегодня мы располагаем докладами руководителей Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о проделанной работе, а главное, мы располагаем их предложениями о том, что необходимо сделать, чтобы окончательно закрыть проблему оружия массового уничтожения в Ираке. У нас нет сомнения в том, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ, которые развернули в Ираке эффективно действующий инспекционный механизм, в состоянии выполнить свои задачи в реалистичные сроки.

Представленные г-ном Бликсом и г-ном эль-Барадеем доклады убедительно свидетельствуют, что международным инспекторам удалось добиться ощутимых результатов. Не буду останавливаться на конкретных примерах: они хорошо известны. Принципиально важно, что благодаря единству мирового сообщества и совместному давлению на иракские власти, в том числе через военное присутствие в регионе, Багдад принял практически все условия, выдвинутые инспекторами, и не чинил каких-либо серьезных препятствий их деятельности. Поэтому мы вправе утверждать, что международные инспекторы, если им предоставить возможность продолжить работу, располагают всем необходимым, чтобы завершить процесс разоружения Багдада мирным путем.

Таким образом, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в полной мере справился со своими обязанностями, обеспечив направление в Ирак международных инспекторов и необходимые условия для их деятельности. Не случайно даже те, кто сегодня ставит под сомнение роль Совета Безопасности в иракском урегулировании, вынуждены признать, что у них не будет иного пути,

кроме возвращения этого вопроса в Совет Безопасности, который только и вправе заниматься его всеобъемлющим решением.

С учетом всех этих соображений мы предлагаем, во-первых, от имени Совета Безопасности дать самую высокую оценку деятельности международных инспекторов и выразить им, а также руководителям ЮНМОВИК и МАГАТЭ — г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею — поддержку и признательность за отличную работу.

Во-вторых, одобрить представленные доклады, в которых четко фиксируется состояние дел с запрещенными военными программами Ирака.

В-третьих, ввиду складывающейся сложной обстановки вокруг Ирака принять к сведению решение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об отзыве инспекторов из Ирака в связи с угрозой их безопасности.

В-четвертых, поскольку мандат ЮНМОВИК и МАГАТЭ полностью не выполнен, работу инспекторов в Ираке не прекращать, а временно приостановить. Совет Безопасности должен с учетом дальнейшего развития ситуации вернуться к вопросу о продолжении этой работы в соответствии с резолюциями 1284 (1999) и 1441 (2002).

Может вызвать лишь сожаление, что именно в тот момент, когда перспектива разоружения Ирака через инспекции стала более чем реальной, на первый план были выдвинуты проблемы, не имеющие прямого отношения к резолюции 1441 (2002) и другим решениям Организации Объединенных Наций по Ираку. Ни одно из этих решений не дает права на применение силы против Ирака в обход Устава Организации Объединенных Наций. Ни одно из них не дает права на насильственную смену руководства суверенного государства. Подобные действия, если они будут предприняты, не будут способствовать укреплению единства международного сообщества в момент, когда мир остро нуждается в солидарности и объединении усилий, прежде всего для отпора такой реальной и общей для всех угрозе, как международный терроризм.

Россия убеждена в необходимости сделать все для того, чтобы как можно скорее преодолеть сложившуюся кризисную ситуацию и сохранить иракскую проблему в русле политического урегулирования, на прочной основе Устава Организации Объ-

единенных Наций и международного права. Только так мы сможем обеспечить условия для продолжения эффективного многостороннего сотрудничества в борьбе с глобальными угрозами и вызовами при сохранении центральной роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Когда 11 сентября 2001 года американский народ постигла чудовищная трагедия, президент России Путин первым позвонил президенту США Бушу и выразил ему солидарность и поддержку. Это были искренние чувства всего российского народа.

Если бы сегодня мы действительно имели неопровержимые факты, свидетельствующие о том, что с территории Ирака исходит непосредственная угроза безопасности Соединенных Штатов Америки, то Россия без колебаний была бы готова использовать весь арсенал мер, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций, для ликвидации такой угрозы. Однако такими фактами Совет Безопасности сегодня не располагает. Вот почему мы отдаем предпочтение политическому урегулированию с опорой на деятельность ЮНМОВИК и МАГАТЭ, которые пользуются полным доверием международного сообщества.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Сирийской Арабской Республики г-ну Фаруку Аш-Шараа.

Г-н Аш-Шараа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В этот критический и мучительный момент мне нечего сказать жертвам надвигающейся войны против Ирака, кроме этих слов из преамбулы Устава Организации Объединенных Наций:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и ...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности...».

Это самое важное обязательство, освященное Уставом Организации Объединенных Наций 58 лет назад. Все остальное — уже детали.

Я хотел бы напомнить нашей аудитории — и здесь и в других местах — о том, что этот Устав был подписан в Соединенных Штатах Америки, в городе Сан-Франциско, в 1945 году и что этот исторический монумент, в котором проходят наши обсуждения, также был построен полвека тому назад в Соединенных Штатах Америки, в городе Нью-Йорке, одном из наиболее густонаселенных городов мира, и что американский народ, живущий на американском континенте, на территории между этими двумя крупнейшими городами, один из которых расположен на побережье Тихого океана, а другой — Атлантического океана, в силу своей неоднородности и многообразия представляет собой микроскоп международного сообщества, причем в большей степени, чем любая другая страна мира.

Это подводит нас к важным вопросам о том, собираемся ли мы заниматься насущной проблемой Ирака и ее последствиями для Ближнего Востока и всего мира и собираемся ли мы обсуждать забытую палестинскую проблему и ее совокупные трагические последствия для всего мира.

Первый вопрос таков: могут ли Соединенные Штаты освободить себя и своего союзника, Соединенное Королевство, от ответственности за эти две проблемы и их катастрофические на данный момент последствия? История — лучший свидетель, особенно история Организации Объединенных Наций.

Второй вопрос таков: могут ли Соединенные Штаты использовать сами сложности с достижением конструктивного решения этих двух проблем в Организации Объединенных Наций в качестве предлога и затем возложить вину за неудачу на Совет Безопасности? Кто сказал, что задача Совета Безопасности вести войну, а не устанавливать мир? С каких это пор миротворчество является простым делом в условиях любого международного кризиса?

Через несколько часов будет развязана агрессивная война в Ираке, как об этом было объявлено в Вашингтоне. Эмоции накалены, может быть, накалены так же сильно, как воздух в Ираке. Теперь уже все здравомыслящие люди понимают, что это несправедливая и неоправданная война. Она обернется против тех, кто выступает за нее и кто подстрекает к ней, вместо того чтобы укрепить их статус в истории.

Эта война не ведется ради разумной, а тем более благородной цели. В то время как против Ирака будет развязана война с целью лишить его оружия массового уничтожения, которое действительно представляет угрозу для его соседей, Израиль обладает целым арсеналом такого оружия, особенно ядерного оружия, превышающим арсенал даже некоторых крупных держав. Никто не может игнорировать угрозы, которую такое оружие представляет для его близких, и не только близких, соседей. Если процессы международного контроля и инспекций неэффективны и непродуктивны в Ираке, то почему Израиль — единственная страна на Ближнем Востоке, которая отвергает любые международные инспекции или контроль за его оружием массового уничтожения при том что если бы он не обладал таким оружием, то это позволило бы снять с него все обвинения в этом плане?

Сирия проголосовала за резолюцию 1441 (2002) Совета Безопасности. Мы исходили из нашей веры в необходимость поддержать стремление международного сообщества добиться мирного урегулирования иракского кризиса и ликвидировать иракское оружие массового уничтожения мирными средствами. Со времени принятия резолюции 1441 (2002) процесс инспекций принес ощутимые результаты благодаря позитивному и активному сотрудничеству Ирака с инспекторами по вопросам процедуры и по вопросам существа. Более того, инспекторы неоднократно заявляли о том, что им необходимо несколько месяцев, а не несколько лет, для того чтобы завершить выполнение порученных им задач. Однако теперь нам говорят, что до войны остались считанные дни или часы, как будто война это неизбежная участь, как будто это требование масс во всех частях мира, а не наоборот.

Сирия хочет выразить крайнее сожаление и тревогу в связи с попытками некоторых поставить под сомнение роль Совета Безопасности в частности и Организации Объединенных Наций в целом только потому, что им не удалось навязать Совету и Организации Объединенных Наций свою волю и свои позиции.

Наша страна, так же, как и большинство стран всего мира, внимательно следит за попытками некоторых стран возложить на Совет Безопасности, в особенности на одного члена Совета, вину за неспособность принять проект резолюции, санкционирующей применение военной силы против Ирака.

В своих попытках они намеренно игнорируют тот факт, что большинство стран — членов Совета отвергают идею принятия резолюции, санкционирующей применение силы, что тем самым исключает необходимость использования какой-либо страной права вето.

Единодушное принятие Советом Безопасности резолюции 1441 (2002) обеспечило создание основных международных рамок для урегулирования иракского вопроса. В стенографических отчетах о заседаниях Совета Безопасности содержатся высказывания представителей стран, сегодня стремящихся как можно скорее развязать войну против Ирака, в которых они заявляли о своей убежденности в том, что данная резолюция не позволяет действовать в обход международного права и наносить удар по Ираку без предварительного согласования с Советом Безопасности. В этой связи я хотел бы заявить, что мы категорически не согласны с позицией тех, кто решил нарушить положения данной резолюции, в особенности, учитывая тот факт, что им доподлинно известно, что Ирак не имеет оружия массового уничтожения, а также с теми, кто сознательно предпринимает попытки дискредитировать содержание этой резолюции, руководствуясь пресловутым принципом «цель оправдывает средства». Такого рода попытки приобретают особое значение, если учесть, что в пункте 12 резолюции постановляется, что Совет Безопасности должен собраться, чтобы рассмотреть любые вопросы, касающиеся осуществления положений этой резолюции. Сирия считает, что игнорирование этого пункта и неожиданное требование вывести инспекторов из Ирака и приостановить их работу, несомненно, свидетельствуют о том, что цель состоит не в освобождении Ирака от оружия массового уничтожения, а в оккупации Ирака и присвоении его природных ресурсов в нарушение всех норм и законов.

Сегодня Сирия категорически отвергает лихорадочные призывы к войне против Ирака, точно так же, как она выступила с осуждением оккупации Кувейта в 1990 году. Сирия не видит никаких юридических или моральных оправданий для такого губительного выбора, в особенности в обход Совета Безопасности. Какого рода аргументы намереваются использовать страны мира для того, чтобы оправдать в глазах своих народов противоречащее нормам международного права и представляющее собой грубое и вопиющее нарушение Устава объяв-

ление войны в интересах достижения тайных целей, ставящее закон джунглей выше международной законности? Разве инспекторы Организации Объединенных Наций не представили Совету доказательства того, что Ирак продолжает активно сотрудничать с ними с момента принятия резолюции 1441 (2002)? Разве мы не были свидетелями уничтожения Ираком ракет «Аль-Самуд 2» в ответ на требования международных инспекторов? Как могут некоторые отрицать тот факт, что Ирак предоставлял имеющиеся у него доказательства и многочисленные документы с целью показать, что он не обладает оружием массового уничтожения? Сколько найдется во всем мире людей, считающих, что Ирак представляет угрозу для безопасности Соединенных Штатов и американского народа? Если бы такого рода заявления соответствовали действительности или были основаны на объективных фактах, то тогда нам следовало бы признать, что не только Ирак, но и более 150 стран мира также создают угрозу для безопасности и целостности Соединенных Штатов. Ведь в этих странах существуют активные или «дремлющие» ячейки «Аль-Каиды», и этот факт хорошо известен администрации Соединенных Штатов. Согласно данным международных специализированных учреждений эти страны также обладают некоторыми видами оружия массового уничтожения, как объявленными так и необъявленными. Эти данные также свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты обладают самым большим в мире арсеналом этого смертоносного вида оружия.

И по форме и по существу ультиматум, с которым выступили в понедельник Соединенные Штаты, свидетельствует лишь об одном, а именно о том, что цель этой войны состоит в свержении или привлечении к ответственности одного лица или группы лиц. Разве обеспечение правосудия может служить основанием для убийства десятков тысяч ни в чем не повинных иракских граждан? Неужели мы в действительности не вступили в двадцать первое столетие, а вернулись в средневековье?

Любой человек имеет право выступить с осуждением такого рода действий и предупредить об их негативных последствиях. Соединенные Штаты могут позволить себе забыть об убийствах и массовых расправах, совершаемых в отношении беззащитного палестинского народа, однако как могут они забыть о том, что Рейчел Корри, американская

активистка, была раздавлена израильскими бульдозерами?

В заключение я хотел бы воздать должное тем государствам — членам Совета Безопасности, которые поддержали мирное урегулирование этого вопроса в Совете, за то огромное чувство ответственности, которое они продемонстрировали, честно выразив позицию большинства членов международного сообщества независимо от их расы и вероисповедания. Они также выразили чувства миллионов людей, вышедших на демонстрации в тысячах городов мира в знак протеста против войны и в поддержку мира. Мы высоко ценим принципиальную позицию тех членов Совета Безопасности, которые решительно выступили в поддержку правого дела и справедливости, несмотря на то, что это чревато для них различного рода трудностями и проблемами, и не поддались давлению и соблазну получить краткосрочную выгоду, не говоря уже об угрозах принуждения.

Мы также хотели бы выразить надежду на то, что в эти последние часы и минуты, выбор в пользу мира все еще возможен, что еще могут восторгаться мудрость и историческое видение и что еще можно обеспечить законность и справедливость в интересах процветания народов Ближнего Востока и мира в целом.

В этот решающий момент Сирия настоятельно призывает все соответствующие страны остановить военную машину и спасти тем самым от гибели миллионы ни в чем не повинных иракцев, а также их новых тиранов, отправившихся под прикрытием лозунга свободы в военный поход на современных танках за тысячи миль от своего дома. Огромное число людей, в том числе американцев, выступает против иностранной оккупации, в защиту свободы и независимости. Таков ход развития истории, и он будет продолжаться независимо от вызовов и препятствий, встающих на этом пути.

Г-н Акрам (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Сегодня мы собрались здесь в решающий и, возможно, трагический момент мировой истории. Мы собрались в тот момент, когда в любую минуту могут рухнуть надежды на мирное урегулирование иракского вопроса. Несомненно, это весьма печальный период в истории Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций,

главной задачей которых является обеспечение мира.

Война, как недавно заявил Генеральный секретарь, это всегда катастрофа. Она порождает серьезные человеческие трагедии. Мы надеялись, что нам удастся обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности и добиться освобождения Ирака от оружия массового уничтожения с помощью мирных средств. К сожалению, в ходе обстоятельных дискуссий, которые продолжались в течение нескольких недель, Совет так и не смог достичь согласия ни по одному из представленных предложений — ни в отношении тех, которые были официально вынесены на обсуждение, ни в отношении тех, которые обсуждались членами в ходе неофициальных дискуссий. Пакистан последовательно выступает за мирное решение проблемы. Мы подчеркивали, что необходимо сначала исчерпать все возможные средства разрешения проблемы мирным путем и что сила должна применяться лишь в крайнем случае.

Исходя из этого, Пакистан с нетерпением ожидал завершения работы Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) над своей программой работы, а также представления документа об остающихся ключевых задачах в области разоружения. Я признателен г-ну Бликсу за то, что он вновь выступил перед Советом с представлением этих документов. Я также хотел бы поблагодарить г-на эль-Барадея, который рассказал о том, чего Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) удалось добиться в плане выявления ядерного потенциала Ирака. Оба они провели свою работу исключительно тщательно, профессионально и объективно и заслуживают признательности Совета.

Мы внимательно изучили эту программу работы и 12 остающихся ключевых задач в области разоружения, которые были определены г-ном Бликсом и его сотрудниками. Мы полагаем, что они могли бы послужить полезной основой для завершения процесса разоружения Ирака в соответствии с надлежащими резолюциями Совета Безопасности, если бы было своевременно обеспечено полное и безоговорочное сотрудничество со стороны Ирака. К сожалению, очевидно, что в сложившихся условиях ЮНМОВИК и МАГАТЭ вряд ли смогут продолжить выполнение своих обязанностей в настоящее время. Тем не менее, мы согласны с тем, что резолю-

ции 1284 (1999) и 1441 (2002) остаются в силе и сохраняют актуальность на будущее.

Мы принимаем к сведению решение Генерального секретаря, оправданное необходимостью обеспечения неизменной безопасности персонала Организации Объединенных Наций, о временном выводе из Ирака всего персонала Организации Объединенных Наций, в том числе сотрудников ЮНМОВИК и МАГАТЭ. Мы поддерживаем это решение Генерального секретаря. Мы полагаем, что в сложившихся обстоятельствах он не мог сделать ничего иного, кроме как позаботиться в первую очередь о безопасности и защите персонала Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь уведомил членов Совета о том, что деятельность ЮНМОВИК и МАГАТЭ, а также других мандатных структур Организации Объединенных Наций приостанавливается де-факто. Мы понимаем, что это было необходимо, и будем теперь ожидать того времени, когда сложатся условия, которые позволят персоналу Организации Объединенных Наций, в том числе инспекторам, возобновить свою работу и завершить выполнение своих задач. Действительно, долгосрочная задача мониторинга потребует их возвращения в Ирак. Мы исходим из того, что нынешние структуры будут поэтому сохранены.

В последние несколько недель внимание всего мира было приковано к Совету Безопасности. Несмотря на предпринятые нами всеми максимальные усилия, Совету не удалось пройти весь путь и увлечь всех за собой. Члены Совета оказались разобщенными в результате разногласий, — полагаем, искренних разногласий. По мнению Пакистана, несмотря на неспособность прийти к консенсусу, Совет Безопасности сохраняет свою релевантность. Совет должен отстаивать международную легитимность, и он должен делать это беспристрастно и последовательно. Он должен добиваться выполнения всех своих резолюций. В этой связи я хотел бы упомянуть те, которые относятся к Палестине и особенно к Джамму и Кашмиру, где люди ведут борьбу и гибнут на протяжении уже 50 лет. Совет Безопасности является воплощением наилучших чаяний человечества на мир. Мы по-прежнему доверяем ему в этом смысле.

Изменившиеся обстоятельства, с которыми мы столкнемся, вынудят нас изменить порядок наших приоритетов. Сегодня наиболее неотложной задачей, стоящей перед нами, является принятие реше-

ния о том, как урегулировать гуманитарную проблему, которая, скорее всего, встанет перед всем миром в предстоящие дни. Вывод гуманитарных сотрудников Организации Объединенных Наций из Ирака и приостановление действия Программы «Нефть в обмен на продовольствие», а также начало военных действий могут привести к гуманитарному кризису, масштабы которого пока трудно представить. Генеральный секретарь намерен внести на рассмотрение Совета предложения, которые все мы согласились рассмотреть, как только они будут готовы. Пакистан сделает все от него зависящее, чтобы уменьшить страдания наших несчастных братьев и сестер в Ираке. Пакистан будет тесно сотрудничать с Генеральным секретарем и государствами-членами в интересах обеспечения того, чтобы иракский народ не подвергался дальнейшим страданиям. Он уже пережил огромные страдания в прошлом. Любые затягивания или проволочки, продлевающие его страдания, будут вдвойне прискорбными и нежелательными.

Пакистан считает, что всегда есть время и пространство для дипломатии. Даже после того, как заговорят пушки, долгом Совета Безопасности будет восстановление мира и безопасности, сдерживание конфликта, предотвращение страданий иракского народа и других народов в регионе, обеспечение единства и территориальной целостности Ирака и его соседей, а также обеспечение стабильности в этом сложном регионе мира. Эти обязанности неизбежны; они лишь станут более важными.

Работа Совета Безопасности в последние несколько недель выявила раскол в мире и среди крупнейших держав. Но процесс заживления ран, которые открылись здесь и которые еще откроются в ближайшие дни и недели, это задача, которая также должна решаться здесь — в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика сожалеет о том, что нам не удалось договориться в Совете Безопасности о продолжении совместной работы, направленной на разоружение Ирака. Тем не менее, обнаружившиеся расхождения в позициях не должны служить препятствием в выполнении Советом своего мандата и своих обязанностей в деле обеспечения международного мира и безопасности.

Как заявил президент Висенте Фокс в своем обращении к нации 17 марта, Мексика придерживается многостороннего подхода к разрешению конфликтов и осуждает путь войны. Мир, как заявил президент Мексики, «должен и впредь выступать за решения, соответствующие духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. Устав гласит, что применение силы всегда должно быть самым последним и исключительным средством, применение которого может быть оправдано только в том случае, когда все другие средства не дали результатов».

Совет Безопасности является единственным органом, которому международное сообщество, чья воля выражена в Уставе, подписанном в Сан-Франциско, доверило право применения силы. Как сказал президент Мексики, «в нынешних обстоятельствах на карту поставлено то, как человечество будет решать такие неотложные вопросы, как разоружение и распространение оружия массового уничтожения, которые наша страна всегда рассматривала как имеющие огромное значение».

Я представляю здесь государство и народ, испытывающие глубокую приверженность делу мира. Народ Мексики стремится к миру, и он дал своим представителям мандат на то, чтобы всегда и при всех обстоятельствах добиваться мира. Источником силы Мексики являются наши принципы, которые отражают уроки, извлеченные из истории. В сущности, они отражают наши интересы, и именно в осуществление этого мы принимаем участие в прениях в Совете, высказываем наши взгляды и в полной мере выполняем принятую на себя ответственность. Краеугольным камнем этих принципов является урегулирование споров и разоружение мирными средствами. Именно эти принципы придают стимул многосторонней направленности нашей внешней политики.

Именно в свете этого Мексика глубоко верит в необходимость существования Организации Объединенных Наций, ибо она отражает надежды на мир и радостное и мирное сосуществование миллионов людей. Организация Объединенных Наций является главным форумом, в котором представители государств могут встречаться, приходить к согласию и принимать коллективные решения в целях поддержания и восстановления мира там, где это необходимо, разрешать гуманитарные кризисы, помогать беженцам, защищать человечество от таких ужасных болезней, как СПИД, охранять окружающую

среду, работать в целях устойчивого развития и бороться за права женщин, детей и инвалидов и отстаивать эти права. Наша Организация имеет потенциал и полномочия для осуществления всех этих мандатов. Именно это необходимо защищать, укреплять и усиливать.

Мексика присоединяется к усилиям Генерального секретаря, направленным на то, чтобы обновить структуру и методы работы нашей Организации, сделать Организацию Объединенных Наций еще более актуальной и эффективной системой и добиться того, чтобы она всегда отзывалась своевременно, надлежащим образом и адекватно в целях борьбы с нищетой и маргинализацией, лежащими в основе ненависти и насилия.

На протяжении процесса разоружения Ирака со времени принятия резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности Мексика выражала свое доверие Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы хотели бы вновь выразить им наше доверие. Это самая жизнеспособная, динамичная и эффективная из предпринимавшихся когда-либо попыток осуществления разоружения мирным путем. Мы убеждены в том, что при помощи этого инструмента и мандата, которым он был наделен, Организация Объединенных Наций могла бы осуществить мирное разоружение Ирака.

По мнению моей страны, сейчас не время выдвигать взаимные упреки. Сейчас мы должны проанализировать с точки зрения Совета те задачи, которые нам предстоят. Мы должны сделать это с ясным чувством коллективной ответственности и с ясным пониманием тех проблем, с которыми мы сталкиваемся. Первая из них будет состоять в том, чтобы справиться с гуманитарной ситуацией в Ираке и, в том случае, если будет иметь место война, с реконструкцией страны. Мы в полной мере доверяем руководящей роли и способностям Генерального секретаря. Он должен будет предложить пути и средства, которые мы затем должны будем утвердить здесь, в Совете. Ответственность за выполнение существующих мандатов Организации Объединенных Наций в Ираке требует того, чтобы Совет немедленно предпринял действия по восстановлению тех мандатов, которые были заблокированы или приостановлены.

Мексика принимает полномасштабное участие в борьбе с терроризмом. Мы взяли на себя соответствующие обязанности. Мы предприняли всяческие меры, чтобы предотвратить это зло и бороться с ним. По существу — и таковы наши принципы — мы все сплочены.

Г-н Негропонте (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В начале сегодняшней дискуссии, я хотел бы отметить и воздать должное инспекторам Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за их усилия по осуществлению режима инспекций, введенного этим органом в исключительно трудных обстоятельствах.

Мы с облегчением узнали, что весь персонал ЮНМОВИК и МАГАТЭ был эвакуирован из Ирака в условиях полной безопасности.

К сожалению, обсуждение пункта нашей сегодняшней повестки дня, рассмотрение проекта программ работы, несовместимо с невыполнением Ираком резолюции 1441 (2002) и с нынешней реальностью на месте. В самой программе ЮНМОВИК сказано, что программа «исходит из того, что Ирак будет осуществлять незамедлительное, безоговорочное и активное сотрудничество».

Именно это явно отсутствует. Никакая реалистичная программа работы или перечень ключевых нерешенных вопросов не могут быть разработаны в соответствии с резолюцией 1284 (1999) в условиях отсутствия полного, активного и безоговорочного сотрудничества со стороны Ирака и при отсутствии надежной информации относительно программ Ирака, начиная с 1998 года, а также всей другой недостающей информации.

В сущности ситуация на месте изменится, а вместе с ней изменится и характер оставшихся нерешенными задач в области разоружения. Рассмотрение программы работы в этот момент попросту является отрывом от реальности, с которой мы сталкиваемся.

Мы отмечаем усилия, предпринятые с целью разработки проектов программы работы. Хотя они не могут быть окончательными, они и документ о ключевых остающихся задачах в области разоруже-

ния ясно свидетельствуют о множестве важных вопросов, решения которых Ирак старался избежать. Это именно те документы, которые мы смогли бы обсудить, если бы Ирак выполнил требования резолюции 1441 (2002), но сейчас они не могут привести нас к тем результатам, которых требовал данный Совет: к незамедлительному мирному разоружению Ирака.

В нынешних обстоятельствах у нас нет другого выбора, кроме как на некоторое время отложить эту работу. В этой связи мы не исключаем того, что, может быть, окажется целесообразным возвратиться к этим документам через некоторое время в будущем.

А тем временем Совету предстоит заниматься решением новых задач, связанных с будущим Ирака. В своем выступлении я хотел бы кратко остановиться на вопросе, который затрагивался вчера в ходе наших консультаций: в настоящий момент моя страна разделяет озабоченность других членов Совета в связи с удовлетворением гуманитарных потребностей населения Ирака. Мое правительство направляет значительные ресурсы на решение этой проблемы. Во всех соответствующих правительственных учреждениях Соединенных Штатов разрабатываются соответствующие программы и готовятся планы в поддержку усилий Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заранее предусмотреть возможные потребности и быть готовыми к предоставлению необходимой чрезвычайной помощи по возможности на самой безотлагательной основе. Мы также продолжаем консультации с заинтересованными правительствами, региональными и международными организациями, гражданским обществом и, разумеется, с Организацией Объединенных Наций.

Мы направляем в регион Группу быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации (ДАРТ), в состав которой войдут американские гражданские эксперты по гуманитарным вопросам, и перед ними будет поставлена задача проведения оценки потребностей, установления связи с партнерами и создания потенциала по выдаче субсидий на местах. Мы предварительно заготовили в регионе продовольственные пайки и гуманитарную помощь, включая воду и средства для фильтрации воды, одеяла и палатки, на сумму в 16,5 млн. долл. США.

Кроме того, свыше 60 млн. долл. США выделяется нами в распоряжение более 10 различных учреждений Организации Объединенных Наций, включая Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарной деятельности, Управлению Верховного комиссара по делам беженцев, Детскому фонду Организации Объединенных Наций, Мировой продовольственной программе и Всемирной организации здравоохранения, а также многочисленным неправительственным организациям. По мере увеличения взносов Соединенными Штатами мы также призываем других доноров внести свой вклад на цели этих крайне важных усилий.

Как отмечал президент Буш, мы признаем исключительно важное значение сохранения Программы «Нефть в обмен на продовольствие» в интересах удовлетворения гуманитарных потребностей населения Ирака. В сотрудничестве с другими членами Совета мы готовы представить в скором времени проект резолюции по гуманитарным вопросам, которая обеспечит возможность дальнейшего осуществления этой программы. Мы приступили к консультациям с Организацией Объединенных Наций и другими членами Совета по вопросу о внесении корректировок в действующую Программу «Нефть в обмен на продовольствие», которые обеспечат последовательную поставку в Ирак основных гуманитарных грузов, особенно продуктов и медикаментов. Мы очень надеемся, что другие члены Совета разделяют нашу цель и цель Генерального секретаря как можно скорее возобновить поставки гуманитарной помощи через посредство Программы «Нефть в обмен на продовольствие». Мы надеемся, что прогресс в отношении этой резолюции будет достигнут в самое ближайшее время, благодаря чему удастся свести к минимуму временное приостановление деятельности этой Программы.

Г-н Председатель, мы с нетерпением ожидаем возможности сотрудничества с Вами и нашими коллегами в решении вопросов, связанных с ситуацией в Ираке в предстоящие дни и недели.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) *(говорит по-французски)*: Моя делегация приветствует идею проведения сегодняшнего открытого заседания, которое свидетельствует о наличии у членов Совета Безопасности воли по-прежнему играть роль, воз-

ложенную на него Уставом: поддерживать международный мир и безопасность.

Мы полностью осознаем исключительный характер ситуации, в которой мы оказались в последнее время. В силу неспособности добиться компромисса между своими государствами-членами Совет сейчас находится на перепутье. До самого последнего момента некоторые из нас надеялись на чудо. Мы вынуждены признать, что коллективный прорыв, на который мы возлагали большие надежды и к которому мы призывали, не произошел. Кто несет за это ответственность? Несомненно, мы все.

17 марта 2003 года мы столкнулись с серьезной задачей, касающейся поддержания международного мира и безопасности. Поскольку мы все в какой-то степени не правы, то в такой же степени мы также все правы. Оглядываясь назад, можно сказать, что в этом заключалось достоинство резолюции 1441 (2002), однако, к сожалению, в этом также состоял и ее недостаток.

Сочетание факторов, на которые мы в конечном итоге не обратили внимания, привели к очевидной неудаче дипломатических усилий и инициатив, поскольку, независимо от нашей позиции, результат налицо.

Этап мирного разоружения Ирака посредством проведения инспекций на основе незамедлительного, безоговорочного, полного и активного сотрудничества закончился, по крайней мере временно, после того, как вчера инспекторы Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) покинули Ирак и прибыли на Кипр. Камерун хотел бы отдать им должное за проявленные профессионализм, приверженность и объективность. Они полностью оправдали возложенное на них доверие. Я хотел бы также поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за руководящую роль. Несмотря на перерыв в их работе, я убежден в том, что на каком-то этапе этого процесса Совет поручит им выполнение новых задач в этом контексте или в какой-либо другой области.

Моя делегация с интересом изучила подготовленную г-ном Бликсом и членами ЮНМОВИК программу работы, несмотря на исключительные обстоятельства, в которых проходит наше заседание. Этот документ закладывает прочную основу для

нашей деятельности. Вместе с тем, ознакомившись с 12 ключевыми задачами в области разоружения, мы хотели бы отметить, что, даже несмотря на некоторый прогресс, достигнутый за период, прошедший после начала инспекций 27 ноября 2002 года, очевидно, что многое оставалось сделать. Моя делегация не представляет себе, каким образом инспекторы могли бы в условиях отсутствия полного, активного и безоговорочного сотрудничества добиться выполнения поставленной перед ними сложной задачи.

Сегодня утром мы оказались в совершенно иной ситуации. Разумеется, нам хотелось бы, чтобы через несколько часов произошло нечто неожиданное. Разумеется, мы хотели бы к концу сегодняшнего дня убедиться в том, что наше согласие и единство восстановлены. Если в нас скептический подход возобладает над оптимизмом, то это происходит в силу того, что нам приходится видеть, слышать и осознать.

Я говорю себе, давайте подумаем над мерами, которые необходимо принять в целях сведения к минимуму гуманитарных последствий возможного конфликта для населения, в первую очередь для женщин и детей.

Программа «Нефть в обмен на продовольствие» фактически приостановлена, поскольку гуманитарный персонал, размещенный в Ираке, был отозван.

Камерун понимает и одобряет решение Генерального секретаря в это тревожное время вывести из Ирака весь персонал Организации Объединенных Наций. Однако при этом Камерун весьма обеспокоен воздействием этого шага на иракское население. Мы хотели бы получить твердые заверения в этом отношении.

Это напоминает о других последствиях, особенно касающихся персонала Организации Объединенных Наций, осуществляющего гуманитарные программы, оказывающего другие услуги и так далее. Эта проблема должна возникнуть также применительно к Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международному агентству по атомной энергии.

Именно поэтому Камерун предлагает провести в кратчайшие сроки на уровне постоянных предста-

вителей заседание Комитета по санкциям, учрежденного в соответствии с резолюцией 661 (1990), чтобы на основе предложений Генерального секретаря, программы «Нефть в обмен на продовольствие» и ЮНМОВИК он мог согласовать и принять любые чрезвычайные меры, необходимые на гуманитарном уровне.

Нам кажется, что пока слишком рано анализировать воздействие происходящих событий на коллективную безопасность, на дальнейшую способность Совета Безопасности справляться с серьезными конфликтами и новыми угрозами, отягощающими наше общество XXI века.

Камерун возлагает большие надежды на то, что доверие друг к другу вскоре восстановится, и что привнесенные иракским кризисом разногласия, как бы глубоки они ни были, останутся лишь явлением временным.

Камерун, являясь одним из поборников Организации Объединенных Наций, верит в нашу Организацию. Организация Объединенных Наций является той единственной структурой, которая вселяет в нас уверенность в будущем и оберегает нас.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Мы заслушали брифинги главы ЮНМОВИК г-на Бликса и представителя Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на Злау-винена об их соответствующих программах работы, составленных на основании резолюции 1284 (1999). Мое правительство хотело бы еще раз поблагодарить руководителей обеих инспекционных групп за их усилия и положительно оценить работу возглавляемых ими групп.

Инспекции приостановлены. И вина за такое положение дел лежит на Саддаме Хусейне. Непрестанно проводя политику обмана и укрывательства и применяя тактику проволок, он предпочел открыто и вопреки интересам своего народа и требованиям Совета Безопасности избрать путь конфронтации. Только он один повинен в резком нагнетании возникшей в последние дни дипломатической, политической и военной напряженности, и только он один понесет ответственность за возникновение угрозы тех серьезных последствий, о которых говорится в резолюции 1441 (2002).

Представленная нам для утверждения программа работы является частью режима инспекций,

введенного принятой Советом в 1999 году резолюцией 1284 (1999). Однако мы не должны заблуждаться. Единогласное принятие резолюции 1441 (2002) обусловило иную динамику.

Испания на всех уровнях прилагала напряженные усилия, чтобы способствовать мирному урегулированию иракского кризиса. С этой целью она совместно с Соединенными Штатами и Великобританией представила проект резолюции, целью которого является усиление давления на иракский режим и который фактически предоставил Саддаму Хусейну еще одну возможность принять стратегическое решение в полном объеме, незамедлительно и безоговорочно сотрудничать с инспекторами.

Испания понимает — и демонстрирует это с момента своего вступления в члены Совета Безопасности, — что новая резолюция, даже будучи политически желательной, вовсе не необходима с юридической точки зрения.

В самом деле, законность применения силы для лишения Ирака его оружия массового уничтожения вытекает из логической связи резолюций 660 (1990), 678 (1990), 687 (1991) и 1441 (2002), принятых согласно главе VII Устава.

Резолюцией 660 (1990) иракское вторжение в Кувейт было признано нарушением мира и международной безопасности. Поэтому тогда Совет Безопасности впервые постановил, что Ирак не только создал угрозу международному миру и безопасности, но и фактически нарушил мир и международную безопасность.

Ирак не подчинился этому требованию Совета, который в своей второй резолюции обратился к государствам-членам с просьбой применить все средства, необходимые для того, чтобы заставить Ирак выполнить резолюцию 660 (1990). Руководствуясь таким мандатом, международная коалиция совершила военное вмешательство и восстановила международную законность.

В резолюции 687 (1991) было объявлено прекращение огня, обусловленное выполнением ряда требований. Большинство из них требовали ликвидации оружия массового уничтожения. Они также касались гуманитарных вопросов, терроризма и выплаты военных репараций. За исключением этого последнего условия, все остальные остались невыполненными.

Ирак по-прежнему покровительствует террористам, а недавно хвастался тем, что он организовал подготовку подразделений камикадзе. Режим Саддама Хусейна не возвратил всех тех, кто пропал без вести или оказался в плену. Он по-прежнему не представляет четкой, полной и правдивой информации о местонахождении своих вооружений и программ в области оружия массового уничтожения. Давайте вспомним, что пункт 9 резолюции 687 (1991) требует, чтобы Ирак представил Генеральному секретарю в 15-дневный срок подробный доклад о местонахождении и характеристиках всего его оружия массового уничтожения. Двенадцать лет спустя эта информация, затребованная Советом, так и не представлена в полном объеме.

Так что резолюция 687 (1991) оставила резолюцию 678 (1990), которая санкционировала применение силы, в состоянии неопределенности. Она оставила ее в состоянии неопределенности, но не отменила ее. Содержание резолюции 678 (1990) полностью сохраняет свою актуальность, и об этом вновь говорится в резолюции 1441 (2002), единогласно принятой Советом четыре с половиной месяца назад.

Резолюция 1441 (2002) признает, что невыполнение Ираком резолюций Совета представляет собой угрозу международному миру и безопасности; она напоминает, что мир и безопасность в регионе так и не восстановлены (я пользуюсь формулировками самой резолюции), и она постановляет, что Ирак не выполнил и по-прежнему серьезнейшим образом не выполняет предъявленные к нему международным сообществом требования.

Согласно положениям своей последней резолюции по этому вопросу, Совет, я повторяю, собирался не однажды, а многократно для обсуждения серии докладов инспекторов. Ирак так и не подчинился воле международного сообщества, как от него требовалось. Следовательно мир и международная безопасность по-прежнему не гарантированы.

Наконец, моя страна искренне предпочла бы, чтобы мы собрались здесь с совершенно иной целью: для утверждения программ работы ЮНМОВИК и МАГАТЭ, для принятия к сведению хода их выполнения в условиях искреннего и всестороннего сотрудничества со стороны иракского режима и для утверждения нового графика разоружения.

жения Ирака. Однако, к сожалению, этому плану не суждено было осуществиться.

Похвальная работа инспекторов, которую Испания высоко ценит и поддерживает, проводилась в рамках системы, продемонстрировавшей свою эффективность в самых различных странах и условиях. Однако эта система инспекций всегда опиралась на непереносимое условие: полное, активное и незамедлительное сотрудничество инспектируемой стороны. В течение 12 лет Саддам Хусейн не хотел его и не предоставлял такого сотрудничества.

В заключение отмечу, что мы обеспокоены гуманитарным аспектом. Мы считаем, что необходимо принять меры для облегчения страданий иракского народа. Мы надеемся получить больше информации от Генерального секретаря и поддерживаем инициативу по представлению проекта резолюции по гуманитарным вопросам.

Г-н Вальдес (Чили) (*говорит по-испански*): Мы выслушали горький брифинг о программе работы по Ираку, представленной нам инспекторами. Ибо можно лишь с горечью слушать о том, что могло бы быть, если бы был мир. Все в этом зале знают, что Чили надеялась на завершение этого процесса инспекций. Наше правительство консультировалось с общественными организациями и с политическими партиями самого широкого идеологического спектра, образующими нашу демократию, и наш Национальный конгресс практически единодушно одобрил мирный вариант.

У Чили была убежденность, которую мы здесь сегодня подтверждаем, в том, что эта программа усиленных, энергичных и граничащих с расследованием инспекций, доведенная до конца и сопровождаемая усиливающимся и постоянным военным давлением, была способна достичь цели международного сообщества: мирного разоружения Ирака. Именно это до самой последней минуты заставляло нас предлагать различные формулы достижения согласия в Совете.

Для достижения этой цели Совет и входящие в его состав страны должны были настойчиво добиваться цели инспекций и должны были с каждым днем делать их все острее. Мы должны были четко продемонстрировать режиму Саддама Хусейна, что Организация Объединенных Наций любой ценой добьется разоружения Ирака. Совет должен был культивировать внутреннее единство — сочетае-

мость позиций, но прежде всего он должен был показать, что цель разоружения столь же важна, как и цель обеспечения мира.

Это оказалось невозможным. Мы опасаемся, что это может иметь серьезные последствия для человечества. Иракский режим так и не понял всех последствий своей пассивности и не осознал всей опасности, которой он подвергает свой собственный народ. Возможно, он только начал это понимать, но было уже слишком поздно. Совет же не смог добиться от всех своих членов необходимой гибкости, с тем чтобы четко определить необходимые в Ираке требования и шаги, установить сроки и наметить путь коллективных действий, который позволил бы ему выполнить свои обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций. Сегодня каждый из нас должен взять на себя часть ответственности. Настанет момент, когда результат наших действий проявится со всей очевидностью.

Но сегодня не время для взаимных упреков. Нам представляется, что сейчас следует отметить роль, которую сыграли в этой истории инспекторы Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Нам хотелось бы выразить признательность г-ну Хансу Бликсу и г-ну Мухаммеду эль-Барадею и их сотрудникам. Выполняя труднейшую задачу, характеризующуюся техническими сложностями и политической напряженностью, они умудрялись доискаться до истины и донести ее до Совета Безопасности, смело рассказывая за этим столом о том, как их инспекции начали преодолевать иракское сопротивление и приводить к существенному разоружению.

Сегодня нет ничего хуже, чем прекращение процесса инспекций. Это может породить сомнения в действенности этого инструмента международного мира и безопасности. Если будет подорвана вера в институты разоружения, то эти институты потеряют свою ценность и более не будут служить гарантом мира, а ведь в конечном итоге именно в этом и состоит их задача.

Сегодня Чили подтверждает свою приверженность тому, что Генеральная Ассамблея провозгласила 25 лет тому назад, на своей первой специальной сессии по разоружению:

«Подлинный и прочный мир может быть создан только посредством эффективной реализации на практике системы безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, и быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил путем международной договоренности и взаимного примера, что приведет в конечном счете к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем». (Генеральная Ассамблея, резолюция S-10/2, пункт 13)

Мы отмечаем этот доклад по программе работы ЮНМОВИК, подготовленный в соответствии с пунктом 7 резолюции 1284 (1999) с целью подчеркнуть значение процесса инспекций в вопросах вооружений, проводимых Организацией Объединенных Наций. В этот очень сложный момент мы вновь подтверждаем нашу веру в Организацию и в Совет Безопасности. Чили будет решительно отстаивать международное право и принципы Устава Организации Объединенных Наций. В предстоящие недели мы хотели бы посвятить себя честным и конструктивным усилиям по устранению тех ужасных последствий, которые война принесет миллионам иракцев.

Совет Безопасности, преисполненный решимости, как сказано в Уставе, сохранить мир, должен теперь неустанно трудиться, проникшись задачей сохранения жизней и восстановления мира. Может быть, если мы сделаем все возможное и спасем как можно больше жизней, миллионы людей в мире, которые утратили веру в нашу способность превратить мир в цивилизованное общество, вновь станут с энтузиазмом относиться к нашим задачам.

Г-н Элдер Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего от имени ангольской делегации я хотел бы выразить признательность Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) г-ну Хансу Бликсу, Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-ну Мухаммеду эль-Барадею и их сотрудникам, которые участвовали в инспекциях с целью разоружения Ирака. Проявленная ими приверженность делу при выполнении порученной им Советом Безопасности задачи, их компетентность и самоотверженность заслуживают нашего признания.

Мы сожалеем о том, что инспекторам не удалось завершить выполнение своей задачи по ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке, и мы также сожалеем о том, что Ирак не сумел воспользоваться последней возможностью, предоставленной ему Советом Безопасности. Ангола неоднократно призывала Ирак всецело и честно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в выполнении резолюций Совета, касающихся его безоговорочного разоружения, особенно резолюции 1441 (2002), и убедить все международное сообщество в том, что он предпринимает подлинные и целенаправленные усилия по разоружению.

В ходе дипломатического процесса, когда предпринимались попытки по достижению мирного урегулирования иракского кризиса в Совете Безопасности, Ангола последовательно отстаивала идею мирного урегулирования конфликта и постоянно повторяла, что применение силы всегда должно быть самым последним средством.

Мы также заявили о своей позиции, согласно которой решение должно приниматься в рамках Организации Объединенных Наций в целях обеспечения наиболее широкой поддержки со стороны международного сообщества. Наша позиция основана на понимании, вытекающем из нашего тяжелого опыта сорокалетнего конфликта в Анголе, в ходе которого мы могли убедиться в исключительно негативных последствиях военных действий для общества и населения.

Ангола также выступает за сохранение главенствующей роли Совета Безопасности как наиболее подходящего механизма для урегулирования кризисных ситуаций и обеспечения норм международного права посредством выполнения принимаемых резолюций. С этой целью мы всегда подчеркивали необходимость обеспечения в Совете единства для того, чтобы окончательное урегулирование иракского кризиса могло опираться на полную поддержку международного сообщества.

Сегодня, когда дипломатическое решение представляется абсолютно невозможным, и война неизбежной, правительство Анголы хотело бы выразить глубокую озабоченность по поводу прямых и неминуемых гуманитарных последствий этой войны. Мы глубоко обеспокоены судьбой ни в чем неповинных людей, которые станут жертвой этой войны, и в их интересах необходимо предпринять

соответствующие усилия. Мы считаем, что международное сообщество должно мобилизовать все свои усилия и ресурсы для оказания помощи гражданскому населению после завершения конфликта. Кроме того, мы надеемся, что Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом и сыграет свою роль вместе со всей системой Организации Объединенных Наций в решении огромных задач постконфликтного периода в целях политического, социального и экономического восстановления Ирака.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Бликса за его выступление. Я также хотел бы выразить признательность ему и представителю Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) за представленную ими программу работы.

Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и МАГАТЭ спешили как можно скорее представить данную программу работы. Они сделали это раньше срока, предусмотренного в резолюции 1284 (1999). Однако стремительное развитие событий опередило наши усилия.

Инспекции были приостановлены, и в настоящее время инспекторы возвращаются домой. Несмотря на эти события, наше сегодняшнее заседание, тем не менее, имеет особое значение. Оно является свидетельством того, что Совет на протяжении всего этого времени придавал огромное значение инспекциям. Данная программа работы содержит остающиеся ключевые задачи в области разоружения: вопросы, требующие ответа, и обязательства, которые должен выполнить Ирак в целях обеспечения выполнения этих задач. В случае выполнения данная программа, несомненно, могла бы придать инспекциям более организованный и целенаправленный характер и повысить их эффективность.

Учитывая прогресс, достигнутый недавно в ходе инспекций, мы считаем возможным достижение цели разоружения Ирака мирными средствами. Мы не должны сворачивать с пути мирного разоружения. В этой связи я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить признательность и благодарность инспекторам за их эффективную работу, которую они осуществляли

в исключительно трудных условиях. Мы также хотим выразить признательность и благодарность г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею, которые энергично, тщательно и профессиональным образом выполняли возложенный на них Советом мандат.

Положение в Ираке, действительно, вызывает глубокое беспокойство. Мы выражаем крайнее сожаление и разочарование в связи с создавшейся ситуацией; война может начаться в любой момент. Мы также выражаем нашу крайнюю озабоченность в отношении гуманитарной ситуации в Ираке, а также в том, что касается мира и безопасности в этом регионе.

Китайский народ — миролюбивый народ. Правительство Китая всегда проводило независимую внешнюю политику, направленную на укрепление мира. Везде и повсюду в мире мы будем делать все возможное для предотвращения конфликтов и военных действий до тех пор, пока у нас будет сохраняться проблеск надежды на сохранение и защиту мира. Вместе с членами Совета и подавляющим большинством государств-членов мы намерены и будем продолжать уделять пристальное внимание иракскому вопросу.

Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Независимо от условий, Совет должен серьезным образом отнестись к выполнению своей обязанности, с тем чтобы оправдать надежды огромного большинства государств-членов и международного сообщества.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): От имени болгарской делегации я хотел бы поблагодарить г-на Ханса Бликса за брифинг, с которым он только что выступил. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы выразить ему признательность за проделанную им блестящую работу, несмотря на трудные условия и сложную обстановку. Болгария вновь подтверждает свою поддержку деятельности ЮНМОВИК под руководством г-на Бликса, а также МАГАТЭ под руководством Генерального директора г-на Мухаммеда эль-Барадея и их сотрудников.

Вынужденная приостановка работы инспекторов не должна ставить под сомнение полезность инспекций в целом. В будущем инспекции будут продолжать служить необходимым инструментом в распоряжении Организации Объединенных Наций,

предназначенным для предотвращения распространения оружия массового уничтожения во всем мире.

Совершенно ясно, что механизм инспекций может быть подлинно эффективным лишь при наличии полного и активного сотрудничества со стороны соответствующей страны и правительства. Наша делегация признательна г-ну Хансу Бликсу за представление ранее намеченного срока программы работы, касающейся остающихся ключевых задач в области разоружения, которые должен выполнить Ирак согласно резолюции 1284 (1999). Руководство нашей страны изучает данную программу работы, и мы оставляем за собой право высказать свою позицию по поводу этой программы, как только ее изучение завершится.

Болгария искренне сожалеет по поводу того, что дипломатические усилия, направленные на мирное разоружение Ирака, не дали желаемых результатов. В течение последних месяцев Болгария четко и последовательно заявляла в Совете о своей позиции, цель которой состояла в полном выполнении резолюции 1441 (2002).

Наша страна сделала все возможное для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование кризиса в отношениях между Советом Безопасности и Ираком на основе достижения разумного компромисса между представленными в Совете Безопасности различными подходами в интересах сохранения его единства.

Сегодня, когда все политические возможности разоружения Ирака исчерпаны, мы вновь подтверждаем свою позицию в отношении того, что отказавшись от полного, безоговорочного и активного сотрудничества с инспекторами, Ирак тем самым упустил предоставленную ему последнюю возможность выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, и в частности резолюцию 1441 (2002).

Болгария безоговорочно поддерживает решение Генерального секретаря Кофи Аннана о выводе из Ирака всего персонала Организации Объединенных Наций, включая инспекторов ЮНМОВИК и МАГАТЭ, в целях обеспечения их безопасности. Мы весьма сожалеем о том, что именно в тот момент, когда в Совете уже был достигнут консенсус по поводу нашей общей цели в отношении Ирака, а именно, его разоружения, разногласия в отношении

способов и сроков решения этой задачи не позволили Совету выработать единый подход.

В это сложное время чрезвычайно важно обеспечить проведение спокойной дискуссии в Совете Безопасности. Необходимо полностью возобновить диалог и восстановить единство Совета. В этом контексте заявления, которые мы заслушали сегодня, позволяют нам думать, что диалог уже возобновился. Сейчас мы должны сосредоточить внимание на самом главном вопросе. Сегодня наиболее неотложной и важной задачей, которая должна быть в центре внимания Совета в это трудное время, является гуманитарная ситуация в Ираке. Как и другие делегации, мы призываем всех членов Совета работать сообща в поддержку усилий международного сообщества, направленных на оказание помощи гражданским лицам в Ираке.

Хотя моя делегация выражает глубокое сожаление в связи с событиями последних нескольких дней, Болгария вновь выражает свою решимость продолжать содействовать сохранению роли Организации Объединенных Наций в международных отношениях. Болгария, приверженная принципу многосторонности, убеждена, что Совет Безопасности должен сохранить свою важную роль в поддержании международного мира и безопасности во всем мире, как это предусмотрено в Уставе. Совет должен играть важную роль в восстановлении Ирака после окончания конфликта.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я подчеркиваю глубокое сожаление Соединенного Королевства по поводу того, что Совету не удалось согласованным образом продвинуться вперед в вопросе об Ираке. Соединенное Королевство, как и другие члены Совета Безопасности, пыталось сделать все возможное для достижения этой цели. Несмотря на это сожаление, которое, я знаю, все мы разделяем, мы не должны забывать о том, что подвело нас к этой черте: это принципиальный отказ Ирака разоружиться в течение 12 лет требований, давления и призывов со стороны Совета Безопасности, а фактически и всего международного сообщества. Если бы Ирак приложил искренние усилия, — и это является незаменимым фактором, — направленные на разрешение остающихся вопросов существа в любой момент за последнее десятилетие, особенно после принятия резолюции 1441 (2002), которая дала ему последнюю возможность сделать это, и если бы

Ирак уважал Организацию Объединенных Наций, то мы не оказались бы в таком положении. Я повторяю то, что было ясно сказано британскими министрами: любое действие, которое Соединенное Королевство будет вынуждено предпринять в этом контексте, будет осуществляться в соответствии с международным правом и на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Какими бы ни были нынешние расхождения и несогласия, мы, Совет Безопасности, и мы, Организация Объединенных Наций, должны играть главную роль в решении иракской проблемы и связанных с ней более широких вопросов. В этой связи 17 марта государственный секретарь по иностранным делам и по делам Содружества заявил о стремлении Соединенного Королевства обеспечить принятие Советом Безопасности мер на благо территориальной целостности Ирака, с тем чтобы обеспечить быстрое оказание чрезвычайной гуманитарной помощи, что сделало бы возможной скорейшую отмену санкций Организации Объединенных Наций, содействовало бы осуществлению международной программы восстановления и распределило бы все доходы от продажи нефти на благо иракского народа. Речь идет о проблемах, в отношении которых члены Совета выражали аналогичную тревогу. Мы поделимся своими соображениями о продолжении Программы «Нефть в обмен на продовольствие» в интересах народа Ирака и оказания срочной гуманитарной помощи. Надеюсь, что сообщая и при активном участии Генерального секретаря мы сможем вскоре добиться скорейшего прогресса на этом критически важном направлении. По просьбе нашего премьер-министра Государственный секретарь Соединенного Королевства по вопросам международного развития находится сегодня в Нью-Йорке с визитом, чтобы обсудить эти вопросы с Генеральным секретарем. Британское правительство уже выделило около 110 млн. долл. США на цели незамедлительной гуманитарной помощи в случае конфликта, и, скорее всего, объявит о дополнительных ассигнованиях.

Соединенное Королевство, как и прежде, считает важной роль Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в подтверждении факта разоружения Ирака и осуществлении долгосрочного наблюдения. Мы искренне благодарим

инспекторов за их профессиональную работу в Ираке после принятия резолюции 1441 (2002). Они не несут ни малейшей доли ответственности за развитие событий. Мы принимаем к сведению соответствующие программы работы и ключевые задачи, которые г-н Бликс и г-н эль-Барадей представили на наше рассмотрение. Мы также отмечаем, что без сотрудничества со стороны правительства Ирака, как это четко предусмотрено в резолюции 1284 (1999) и в резолюции 1441 (2002), невозможно было бы испытывать уверенность по поводу ключевых задач или достижения прогресса в их решении. Следует призвать ЮНМОВИК и МАГАТЭ постоянно держать оба эти документа в поле зрения. Более конкретная программа работы будет возможна тогда, когда в Ираке будет администрация, готовая в полной мере, активно и безоговорочно сотрудничать, и когда будут созданы безопасные условия на местах.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я выступаю в качестве министра иностранных дел Гвинеи.

Сегодня взоры международного сообщества прикованы к Совету Безопасности, основная задача которого состоит в сохранении международного мира и безопасности. Именно в этом контексте на протяжении нескольких месяцев Совет Безопасности предпринимал инициативы, направленные на разоружение Ирака, самыми важными из которых явилось единогласное принятие резолюции 1441 (2002); проведение серии заседаний на уровне министров; проведение открытых прений с участием всех государств — членов Организации Объединенных Наций; а также многочисленные закрытые консультации. Моя делегация глубоко сожалеет, что, несмотря на эти усилия, Совет не смог выработать единую позицию по этому вопросу.

В этой связи мы принимаем к сведению программу работы, только что представленную г-ном Бликсом и представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии, которые среди прочего определили ключевые остающиеся задачи в области разоружения Ирака. Мы признательны им за это. Мы также принимаем к сведению решение Генерального секретаря о выводе из Ирака инспекторов по соображениям безопасности. Эта новая ситуация, естественно, делает миссию инспекторов неосуществимой в настоящий момент.

Но следует ли заключить, что надеяться больше не на что? Гвинея, со своей стороны, хотела бы еще раз выразить уверенность в том, что еще можно сохранить мир и добиться достижения нашей общей цели — завершить разоружение Ирака. Моя делегация полагает, что если вооруженный конфликт неизбежен, то было бы желательно принять соответствующие меры, направленные на то, чтобы оградить мирное население от страданий и ограничить разрушение социально-экономической инфраструктуры Ирака. Аналогичным образом, все мы должны уделять внимание гуманитарным вопросам. В этой связи моя делегация заранее согласна на любое предложение Генерального секретаря о мерах, которые должны быть приняты для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа.

Наша делегация понимает моральную потребность рассмотреть в соответствии с международными договорами и программами разоружения настоятельную необходимость избавления мира от неконтролируемого применения оружия массового уничтожения. История знает достаточно свидетельств того, что такой шаг послужит сохранению нашей коллективной безопасности.

В данный сложный момент моя страна подтверждает свою решимость работать совместно с другими членами Совета в интересах продолжения диалога, что является единственным способом восстановления единства этого органа. Такое единство — это основа авторитетности Совета Безопасности. Сегодня для эффективного выполнения Советом своей миссии обеспечения мира и безопасности единство необходимо как никогда.

Я возвращаюсь к выполнению обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Ирака.

Г-н ад-Дури (Ирак) (говорит по-арабски): Сначала я хотел бы выразить мою признательность постоянным и непостоянным членам Совета Безопасности за их усилия, направленные на достижение мирного урегулирования нынешнего кризиса, созданного Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Испанией с целью развязывания враждебной войны против Ирака и его оккупации под предлогом наличия у Ирака оружия массового уничтожения. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю за искренние и

мирные усилия, которые он предпринимал и продолжает предпринимать. Мы надеемся, что он сможет продолжать эти усилия.

В ходе проведенных в этом Зале многочисленных заседаний лишь три или четыре делегации выступали с призывами к войне. В то же время многие другие — откликаясь на призыв международного сообщества и на зов человеческой совести, а также руководствуясь принципами истины и справедливости и положениями Устава Организации Объединенных Наций — призывали к миру.

Во имя соблюдения исторической достоверности и для того, чтобы успокоить все государства, которые в последнее время предпринимали активные усилия в целях поддержания мира и предотвращения войны, мы хотели бы официально подтвердить, что Ирак больше не имеет оружия массового уничтожения. Наличие такого оружия ушло в прошлое. В 1991 году Ирак принял решение уничтожить произведенное им оружие. Этот шаг был следствием убежденности в необходимости уничтожить такое оружие, лежащей в основе политики Ирака. Доказательством уничтожения указанного оружия является неспособность Соединенных Штатов Америки и Великобритании подтвердить обоснованность их утверждений о том, что Ирак располагал таким оружием в последние годы и в особенности в период после принятия резолюции 1441 (2002).

Я хотел бы искренне поблагодарить международных инспекторов за предпринимавшиеся ими неустанные усилия. Я также хочу поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их отличную работу, для которой был характерен нейтральный и объективный подход.

Что касается оружия массового уничтожения, то я хотел бы сказать, что инспекторы опровергли всю вводящую в заблуждение информацию, предоставленную Соединенными Штатами и Великобританией. Они доказали, что информация является фальшивой, в том числе информация, которую государственный секретарь Соединенных Штатов так старался представить Совету в качестве уличающего доказательства. После того, как эти две страны не смогли предоставить хоть какие бы то ни было доказательства, и после того, как они поняли, что мир начинает осознавать истину, а именно что Ирак не имеет оружия массового уничтожения, они решили далее не скрывать свои истинные цели и

шили далее не скрывать свои истинные цели и намерения — оккупировать Ирак и установить свой контроль над его нефтяными скважинами. В этом состоит единственная правда; другой не существует. Предстоящие дни подтвердят, что все именно так. Но тогда будет уже слишком поздно.

Я не стану подробно останавливаться на докладе г-на Бликса, который представлен на рассмотрение Совета и который касается главных задач в области разоружения. Достаточно сказать, что Ирак давно просил представить такой доклад. Ирак предоставил весьма большое количество важной информации в контексте тех задач, которые сегодня обсуждаются в Совете. Поэтому Ирак приветствует данный доклад и сделает все возможное, чтобы как можно скорее выполнить эти задачи и ответить на каждый вопрос, поднятый в докладе. В ходе телефонного разговора, состоявшегося у меня сегодня утром с генералом Амером ас-Саади, который ведает в Ираке этими вопросами, мне было сказано, что Ирак закончил подготовку двух важных докладов, которые он планирует передать Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Первый доклад, в котором насчитывается около 80 страниц, касается сибирской язвы. Второй, который касается беспилотных самолетов, будет представлен ЮНМОВИК, как только мы получим его из Ирака. В настоящее время имеются трудности в поддержании связи со страной.

В это трудное время я считаю своим долгом привлечь внимание Совета к уже существующей чрезвычайно острой гуманитарной ситуации, порожденной действием несправедливого эмбарго, которое осуществляется в первую очередь Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, и задержками в поставках гуманитарной помощи в соответствии с Программой «Нефть в обмен на продовольствие». Эта ситуация и дальше будет ухудшаться, несмотря на то, что власти Ирака в настоящее время могут — и смогут в течение определенного периода в будущем — удовлетворять основные потребности в продовольствии и лекарствах. Однако только продовольствия и лекарств недостаточно. Предприятия, обеспечивающие снабжение электроэнергией и питьевой водой, очистку сточных вод, связь и другие жизненно важные услуги, которые нельзя заранее предоставить или распределить, будут повреждены или, как это произошло в 1991 го-

ду, разрушены. Это приведет к настоящей гуманитарной катастрофе. Люди не могут жить, имея только хлеб и лекарства, чего желали бы народу Ирака Соединенные Штаты и Соединенное Королевство. Поэтому на Совет Безопасности и Генерального секретаря лягут непосредственные обязанности в этой связи, если разразится война.

Я не хотел бы комментировать то, что сказал Постоянный представитель Соединенных Штатов относительно гуманитарной ситуации в Ираке, о той большой щедрости, которую продемонстрировали Соединенные Штаты, предоставив десятки миллионов долларов для спасения иракского народа, в которых он не нуждается. Палач может помочь жертве, только убив ее. Вот чего хотят Соединенные Штаты для иракского народа и чего они добиваются.

Прямым следствием вооруженного нападения с гуманитарной точки зрения, станут десятки тысяч погибших и полное разрушение инфраструктуры страны. В этой связи я хотел бы напомнить, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство приняли на себя обязательство восстановить инфраструктуру, которую они готовы уничтожить сегодня или завтра. Разумеется, это вызывает у всех искренний восторг. Эпидемии и болезни также могут приобрести широкомасштабный характер.

К сожалению, это происходит в момент, когда прекращена деятельность всех специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в Ираке в таких областях, как здравоохранение, образование, продовольственная помощь, защита окружающей среды и в других гуманитарных сферах. Работавшие в этих областях специалисты эвакуированы. А они нам нужны именно в период кризиса и войны, а не в мирное время. Несмотря на это, приостановлено осуществление Программы «Нефть в обмен на продовольствие», и в рекордные сроки выведен весь ее международный персонал. Это действительно вызывает удивление. Решение о столь стремительной эвакуации инспекторов позволяет Соединенным Штатам и Соединенному Королевству приступить к вооруженной агрессии против Ирака намного раньше, чем предполагалось.

Поэтому моя делегация считает, что в целях сокращения масштабов ожидаемой гуманитарной катастрофы, а столь щедро предложенных Соединенными Штатами и Соединенным Королевством

десятков миллионов долларов будет недостаточно для ликвидации ее последствий, у Совета не остается иного выбора, кроме как оперативно возобновить осуществление Программы «Нефть в обмен на продовольствие», особенно с учетом того, что задержки согласованных поставок грузов гуманитарной помощи, которые уже находятся на пути в Ирак и стоимость которых составляет свыше 10 млрд. долл. США, повлекут за собой пагубные последствия, особенно в областях, связанных с поставками продовольствия и медицинских препаратов и с удовлетворением насущных потребностей гражданского населения.

С учетом надвигающейся на Ирак, на государства региона и всего мира угрозы я не думаю, что члены Совета и Генеральный секретарь нуждаются в напоминании о возложенных на них по Уставу обязанностях по поддержанию международного мира и безопасности, особенно в случае угрозы миру или его нарушения или акта агрессии. Именно это происходит сейчас.

То, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство нападут на Ирак, не вызывает почти никаких сомнений. Такое нападение вполне может произойти через несколько часов. С учетом этого факта члены Совета обязаны безотлагательно принять необходимые шаги по обеспечению международного мира и безопасности, особенно после того, как Соединенные Штаты в заявлении их президента подтвердили свое намерение начать войну против Ирака и оккупировать его, независимо от обстоятельств.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Ирак будет и далее сотрудничать с Советом Безопасности в стремлении обеспечить, чтобы все знали правду: Ирак не обладает оружием массового уничтожения. Ирак надеется, что Совет продолжит поиск путей мирного урегулирования кризиса, обеспечит условия для продолжения работы инспекторов и возобновит осуществление Программы «Нефть в обмен на продовольствие».

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я с удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*):

Нет нужды говорить о том, что я полностью разделяю выраженные многими членами Совета сожаления по поводу того, что не удалось прийти к общей позиции. Какими бы различными ни были наши мнения по этому сложному вопросу, мы все ощущаем, что это — печальный день для Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Я знаю, что миллионы людей во всем мире разделяют это чувство разочарования и глубоко обеспокоены перспективой неминуемой войны.

Позвольте мне воздать должное персоналу Организации Объединенных Наций — международным сотрудникам и иракцам, — которые столь напряженно работали в Ираке до последнего возможного момента. Это относится и к инспекторам, работу которых сейчас, к сожалению, пришлось прервать. Хочу особо отметить усилия, приложенные г-ном Бликсом, г-ном эль-Барадеем и г-ном Лопесом да Силвой, Координатором гуманитарной деятельности, осуществлявшим руководство работой персонала в Ираке.

Предметом моей наибольшей обеспокоенности сейчас является тяжелая участь иракского народа, и я был рад услышать, что это чувство разделяют все выступающие в ходе этих прений.

За последние 20 лет иракцам пришлось пережить две крупные войны, внутренние беспорядки и конфликт и применяемые более десятилетия санкции, подрывающие его силы.

Жизненно необходимая инфраструктура страны была разрушена до такой степени, что она больше не удовлетворяет самые насущные потребности в безопасной воде, здравоохранении и образовании.

Наиболее уязвимым гражданам Ирака — престарелым, женщинам и детям и инвалидам — уже отказано в базовом медицинском обслуживании из-за нехватки лекарств и медицинского оборудования.

Уже почти миллион иракских детей страдает от хронического недоедания.

Иракцы уже в значительной степени зависят от продовольственных пайков, которые ежемесячно выдаются каждой семье в стране. Для более 60 процентов населения эти пайки являются един-

ственным источником поступлений. Многим семьям приходится продавать часть пайков, чтобы купить одежду или другие жизненно необходимые товары для своих детей.

Все это так. И в ближайшее время конфликт, который очевидно вот-вот должен начаться, может лишь ухудшить положение дел и, возможно, — ухудшить весьма значительно.

Я уверен в том, что все члены Совета согласятся с тем, что мы должны сделать все возможное, чтобы смягчить последствия этой неминуемой катастрофы, которая легко может привести к эпидемиям и голоду.

В соответствии с международным правом ответственность за защиту гражданских лиц во время конфликта лежит на воюющих сторонах; в любом районе, находящемся под военной оккупацией, ответственность за благосостояние населения лежит на оккупирующей державе.

Никоим образом не беря на себя и не уменьшая этой конечной ответственности, мы в Организации Объединенных Наций будем делать все возможное для оказания помощи.

Как вам известно, на протяжении определенного времени гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций готовились к такой возможной ситуации, даже если мы и надеялись, что ее удастся предотвратить.

Мы предприняли меры для оценки возможных последствий войны в плане перемещения населения и людских потребностей и соответствующего развертывания нашего персонала и материально-технических средств. Для целей этой подготовки месяц назад мы запросили у доноров 123,5 млн. долл. США, однако на настоящий момент было обещано лишь 45 млн. долл. США и получено 34 млн. долл. США. Я боюсь, что весьма скоро мы вновь обратимся с призывом предоставить значительно больший объем средств для финансирования фактических операций по оказанию помощи, и я искренне надеюсь на то, что государства-члены щедро и оперативно ответят на этот призыв.

Мы также проанализировали ситуацию, связанную с прекращением деятельности в рамках Программы «Нефть в обмен на продовольствие» в Ираке, и возможности временной корректировки

этой программы, с тем чтобы позволить нам продолжать оказывать гуманитарную помощь народу Ирака во время и после военных действий.

Такая корректировка потребует принятия решений Советом. В этой связи я представляю Совету для рассмотрения свои конкретные предложения, как предлагается в Вашей записке (S/2003/337), г-н Председатель.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, выразить надежду на то, что усилия по облегчению страданий иракского народа и восстановлению этой страны после столь масштабных разрушений могут оказаться той задачей, в процессе решения которой может быть восстановлено единство этого Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.